

**АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ КОМПОЗИТА
ИЗ ЦЕЛЛЮЛОЗОСОДЕРЖАЩИХ ОТХОДОВ
НА ЕГО ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ**

**ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE COMPOSITE STRUCTURE
OF CELLULOSE-CONTAINING WASTE ON ITS PERFORMANCE INDICATORS**

И.В. СУСОЕВА, А.А. ТИТУНИН, Т.Н. ВАХНИНА, Ю.Б. ГРУНИН, Б.Е. НАРМАНИЯ

I.V. SUSOEVA, A.A. TITUNIN, T.N. VAHNINA, YU.B. GRUNIN, B.E. NARMANIA

**(Костромской государственной университет,
Поволжский государственный технический университет,
Ивановский государственный политехнический университет)**

**(Kostroma State University,
Volga State University of Technology,
Ivanovo State Polytechnical University)**

E-mail: i.susoeva@yandex.ru

В качестве альтернативы традиционно применяемой минеральной вате рассмотрен теплоизоляционный материал из отходов прядения льна и хлопка и мягких отходов переработки древесины. Наполнитель является капиллярно-пористым телом и способен впитывать влагу, в результате чего меняется его теплопроводность. Однако при циклических температурно-влажностных воздействиях формоустойчивость композита на основе целлюлозосодержащего наполнителя выше, чем у минеральной ваты, что объясняется наличием обширного фронта прочных водородных связей в структуре композита.

Для исследования температурных полей композита в зависимости от его структуры и температурно-влажностных воздействий предложено использовать программный комплекс Comsol.

As an alternative to the traditionally used mineral wool, an insulating material made of flax and cotton spinning waste and soft wood processing waste is considered. The filler is a capillary-porous body and is capable of absorbing moisture, as a result of which its thermal conductivity changes. However, under cyclic temperature and humidity effects, the form stability of the composite based on the cellulose-containing filler is higher than that of mineral wool, which is explained by the presence of an extensive front of strong hydrogen bonds in the composite structure.

To study the temperature fields of the composite, depending on its structure and temperature and humidity effects, it is proposed to use the Comsol software package.

Ключевые слова: растительные отходы, лен, хлопок, древесина, композиционные плиты, коэффициент теплопроводности.

Keywords: vegetable waste, flax, cotton, wood, composite boards, coefficient of thermal conductivity.

Одной из главных задач современного строительного производства является рациональное использование энергоресурсов и

повышение энергоэффективности зданий. Работы по ресурсо- и энергосбережению в строительной отрасли относятся к приори-

тетным направлениям развития науки и техники Российской Федерации. Огромная доля в потреблении энергоресурсов принадлежит зданиям; общий технологический потенциал энергосбережения в РФ консервативно оценивается в 350 млн. тонн условного топлива, из которых около 130 млн. тонн условного топлива – за счет снижения непроизводительных энергопотерь в зданиях [1].

Строительство зданий, как жилых, так и общественных и большинства промышленных, должно осуществляться в соответствии с требованиями к тепловой защите. Для удовлетворения этим требованиям в практике строительного производства применяются многослойные стеновые конструкции с эффективными теплоизоляционными материалами [2]. Ассортимент применяемых теплоизоляционных материалов достаточно разнообразен по виду исходного сырья, структуре, форме, их техническим и теплофизическим характеристикам [3]. Преимущественно на отечественном рынке используются волокнистые материалы на основе стеклянного и базальтового волокна, минеральной и шлаковой ваты. Минераловатные утеплители для стен имеют, пожалуй, самую низкую по сравнению с другими утеплителями объемную массу (плотность) – от 40 кг/м³. Однако минеральная вата имеет ряд существенных недостатков – она дорогостояща [4], пылит при изготовлении и монтаже [5], негативно воздействуя на органы дыхания, имеет высокое водопоглощение, дает усадку при эксплуатации [6...9].

Многолетний опыт применения минераловатных утеплителей выявил и другие трудноустраняемые недостатки таких материалов, а именно – возможность конденсатообразования в сечении конструкции [10], приводящего к снижению теплотехнической эффективности утеплителя; ограниченная долговечность теплоизоляционных материалов [11].

Отмеченные недостатки инициировали поиск и разработку других альтернативных материалов теплоизоляционного назначения, в первую очередь, получаемых на основе матрицы из поликонденсационного

связующего и многокомпонентного наполнителя из целлюлозосодержащих отходов прядения хлопка, льна и мягких отходов переработки древесины, являющихся возобновляемым ресурсом по своей природе [12], [13].

С позиций теории тепломассопереноса [14] мягкие отходы деревообработки, а также отходы прядения льна и хлопка можно рассматривать как систему мелкодисперсных частиц, каждая из которых представляет собой капиллярно-пористое тело, содержащее влагу в макро- и микрокапиллярах, а также осмотическую влагу, входящую в растительные клетки. Так как вода имеет коэффициент теплопроводности в 25 раз больше, чем неподвижный воздух, то ее количество будет оказывать влияние на основной эксплуатационный показатель теплоизоляционных материалов – коэффициент теплопроводности и характер температурных полей в структуре композита.

В общем случае, согласно теории Фурье, температурное поле тела определяется характером его теплообмена с окружающей средой, причем теплообмен обусловлен двумя факторами – непосредственной передачей тепла от нагретого тела к более холодной среде и излучением тепла в окружающее пространство.

При эксплуатации зданий наружные и внутренние стороны ограждающих конструкций практически всегда находятся в разных температурных условиях. Вследствие этого формируется градиент температур $\text{grad } T$, и из-за разницы температур происходит перенос теплоты, или тепловой поток. Согласно закону Био–Фурье, вектор теплового потока q прямо пропорционален градиенту температуры T :

$$q = -\lambda \text{grad} T . \quad (1)$$

Коэффициент пропорциональности λ уравнения (1), то есть коэффициент теплопроводности, Вт/(мК), характеризует способность материала проводить теплоту. Именно коэффициент теплопроводности является одним из основных параметров термического сопротивления материала.

Коэффициент теплопроводности зависит от комплекса характеристик материала – его природы, температуры, плотности, влажности и др. Если не затрагивать теплопередачу в металлах, можно для твердых тел утверждать, что теплопередача обусловлена колебательными движениями молекул. Исходя из этого, изменение температуры влияет на коэффициент теплопроводности, однако на практике при ограниченном изменении температуры материала (порядка 50...60°C) изменение коэффициента теплопроводности невелико, в строительных расчетах оно обычно не учитывается.

Существенное влияние на величину коэффициента теплопроводности оказывает плотность материала. Коэффициент теплопроводности материала тем меньше, чем меньше объемная масса материала. Эта зависимость обусловлена тем, что в материале меньшей плотности больше пор, заполненных воздухом, теплопроводность которого очень низкая.

Одной из задач создания эффективных теплоизоляционных материалов является получение такой структуры композита, которая удовлетворяла бы требованиям к тепловой защите¹, а также при неизбежных процессах конденсации влаги внутри утеплителя вследствие образования точки росы позволила бы обеспечить формоустойчивость материала и продлить срок его службы.

Рассматривая, в качестве одного из примеров, краевую задачу тепломассопереноса в целлюлозосодержащем материале под воздействием циклических изменений нагревание – охлаждение в анализируемой системе [15], процесс изменения температуры принято описывать системой нелинейных дифференциальных уравнений в частных производных параболического типа с нелинейными граничными условиями и произвольным видом функций, определяющих начальные распределения потенциалов переноса без учета влияния баропереноса [16...19]:

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial t}{\partial \tau} &= \operatorname{div}(\operatorname{agrad}(t)) + \varepsilon \frac{r^*}{c} \frac{\partial u}{\partial \tau}, \\ \frac{\partial u}{\partial \tau} &= \operatorname{div}(k \operatorname{grad}(u)) + \operatorname{div}(k \delta_T \operatorname{grad}(t)). \end{aligned} \right\} (2)$$

Первое уравнение может быть названо дифференциальным уравнением теплопереноса, второе – уравнением влагопереноса. Эти уравнения описывают тепловлажностное состояние теплоизоляционного материала под воздействием изменяющихся параметров окружающей среды. Здесь a , k – коэффициенты тепло- и влагопроводности наполнителя; δ_T – коэффициент термодиффузии, характеризующий влияние градиента влагосодержания на теплоперенос; c – теплоемкость древесины; ε – критерий фазового превращения, показывающий долю влаги, перемещающейся в материале в виде пара; r^* – скрытая теплота парообразования.

В общем случае коэффициенты тепло-температуро- и массопроводности, а также теплофизические характеристики материала зависят от его температуры, плотности, влажности и могут изменяться во времени процесса. Поэтому они и находятся под знаками математических операторов дивергенции [15]. Также следует отметить, что целлюлозосодержащий материал является сложным комплексом макромолекул с различной плотностью упаковки. Согласно одной из структурных схем [20] макромолекулы целлюлозы представляют из себя немного свернутую спиралевидную ленту с поперечным размером 0,39×0,83 нм. Ленты укладываются в плоскости по 10...15 штук в пачки макромолекул из 8...10 слоев. Вследствие обширного фронта межмолекулярных водородных связей для целлюлозы крайне длительное время сохраняется жесткая и прочная структура, но это утверждение справедливо только для кристаллической области макромолекулы, составляющей 15...17 нм. Следующие за кристаллическими областями аморфные участки имеют в длину 2,5...3,0 нм.

¹ СНиП 23-02-2003. Тепловая защита зданий. – М.: Госстрой России, 2003.

Физические характеристики материала целлюлозосодержащего наполнителя изменяются в процессе сорбции. Внутри аморфных областей имеются поры размером 0,5...1,0 нм. При сорбции влаги макромолекулы целлюлозы на данных участках раздвигаются и приобретают характер "бус". Именно это является причиной изменения физических характеристик целлюлозосодержащих материалов при увлажнении.

Кристаллические участки целлюлозы обеспечивают начальную стойкость материала к воздействию воды, внутрь кристаллитов целлюлозы адсорбат не проникает. Создание адсорбционного монослоя воды приводит к расклинивающим воздействиям в аморфной области целлюлозы, и, как следствие, к разбуханию материала [20], [21], причем моноадсорбированная вода прочно связана с активной поверхностью адсорбента [22]. Насколько велико негативное влияние влаги на формоустойчивость и теплопроводность композита из целлюлозосодержащих отходов, можно оценить по результатам лабораторных исследований.

В лаборатории кафедры лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств (ЛДП) Костромского государственного университета (КГУ), г. Кострома, Россия, разработаны теплоизоляционные композиционные плиты на основе целлюлозосодержащих наполнителей и матрицы из синтетических связующих. Образцы изготавливались по технологии древесноволокнистых плит мокрого способа производства. В качестве матрицы для производства плит было использовано синтетическое термореактивное связующее – фенолоформальдегидная смола (ФФС). Композиционный плитный материал изготавливался средней плотности 240...260 кг/м³, расход связующего составлял 40 % от

массы растительного наполнителя. Образцы материала высушивались при 80 °С до влажности 8±0,5 %. Оценивалась теплопроводность и размерная стабильность композиционных плит после пребывания в воде в течение 24 часов.

Определялись влагопоглощение по массе $W_{п}$, %, коэффициент теплопроводности λ , Вт/(м·К), и относительное изменение параметров – коэффициента теплопроводности $\Delta\lambda$, %, и толщины материала Δh , %. Значение коэффициента теплопроводности материала определялось с помощью измерителя теплопроводности ИТП-МГ4 в соответствии с ГОСТ 7076–99².

На рис. 1 представлены фото образцов плит из отходов прядения льна и мягких древесных отходов (а), из отходов прядения хлопка и мягких древесных отходов (б) и минеральной ваты (в) до и после пребывания в воде в течение 24 часов.

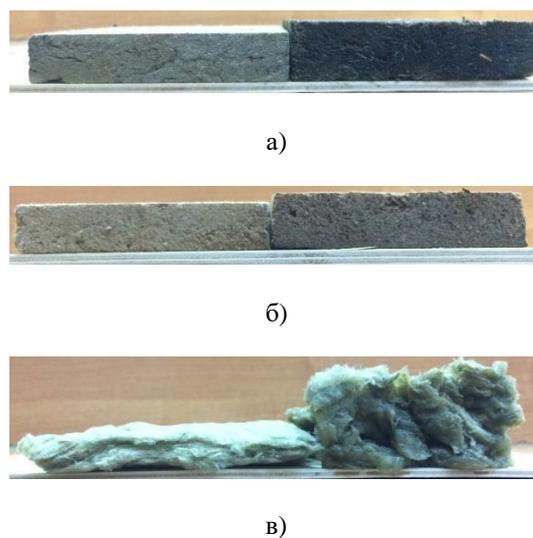

Рис. 1

Результаты определения параметров материалов после воздействия воды представлены в табл. 1.

² ГОСТ 7076-99. Материалы и изделия строительные. Метод определения теплопроводности и термического сопротивления при стационарном тепловом режиме. – М.: ГУП ЦПП, 2000.

Вид материала	Коэффициент теплопроводности λ , Вт/(м·К)		Изменение коэффициента теплопроводности $\Delta\lambda$, %	Разбухание по толщине P_h , %
	до увлажнения	после увлажнения		
Композит из отходов хлопка и древесины	0,086	0,246	186	15,3
Композит из отходов льна и древесины	0,061	0,245	302	13,8
Минеральная вата	0,048	1,076	2141	153,4

Как видно из табл. 1, минераловатный утеплитель вследствие попадания в его структуру влаги значительно утратил свои теплоизоляционные свойства и увеличился по толщине. В то время как теплоизоляционный композит на основе целлюлозосодержащих отходов показал примерно в 10 раз лучшие показатели устойчивости к влажностным воздействиям. Тем самым в ходе лабораторных исследований было подтверждено предположение о том, что, несмотря на наличие расклинивающих воздействий влаги в аморфной области целлюлозы, композит из отходов прядения льна, хлопка и мягких отходов деревообработки обладает более высокой стойкостью к влажностным воздействиям.

При изучении явления тепломассопереноса в теплоизоляционном композите из целлюлозосодержащего наполнителя также следует предположить, что от равномерности распределения его компонентов будет зависеть его теплопроводность в целом. И, наоборот, неоднородность структуры ком-

позита, наличие участков концентрации связующего или влаги будут ухудшать теплоизоляционные свойства материала. Поэтому в процессе его создания следует соблюдать рекомендуемые технологические режимы производства композита. Для проверки этого положения мы не можем рассматривать композит как ортотропное тело однородной структуры. С учетом многокомпонентной структуры композита и сложностью процессов, протекающих в нем при приложении тепловой нагрузки, система уравнений (2) не может быть решена аналитическими методами. А значит, мы не можем получить ответ на вопрос, при каких условиях в композите будут образовываться участки концентрации влаги. Поэтому авторами предложено использовать возможности программного комплекса Comsol для расчета и анализа температурных полей в композите на основе многокомпонентного целлюлозосодержащего наполнителя.

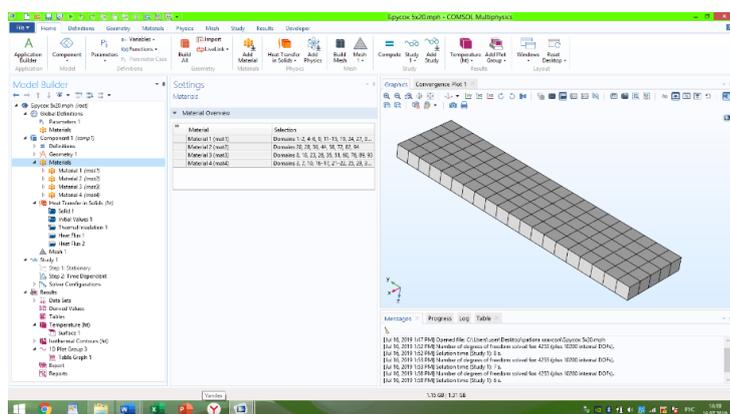

Рис. 2

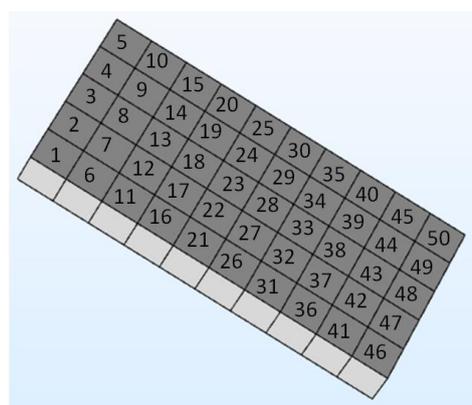

Рис. 3

Для выполнения расчетов в среде Comsol необходимо иметь трехмерную модель

объекта (рис. 2), построенную непосредственно в системе трехмерного моделиро-

вания Comsol или импортированную в систему с помощью средств импорта моделей. Для предварительного анализа принят однослойный элемент материала в виде тонкой пластины. Длина пластины соответствует толщине теплоизоляционного слоя композита в некоторой ограждающей конструкции. Взаимное расположение компонентов в композите представлено на рис. 3 где: 9, 20, 27, 38 – воздух; 3,15, 22, 29, 36 – вода; 2, 4, 7, 10, 17, 18, 26, 28, 30, 31, 34, 40, 42, 43, 44 – связующее; 1, 5, 6, 8, 11, 12, 13, 14, 16, 19, 21, 23, 24, 25, 32, 33, 35, 37, 39, 41, 45, 46, 47, 48, 49, 50 – наполнитель.

Для исследований выбираем нестационарный процесс, соответствующий реальным условиям работы конструктивного элемента. Зададим параметры временного анализа: время моделирования 7200 с, шаг моделирования 600 с, начальная температура 20°C, плотность теплового потока 10 Вт/м². После этого проведем расчет и про-

анализируем полученные результаты. В отличие от стационарного теплового расчета, в котором фигурирует один главный результат – установившаяся в системе температура, в результате нестационарного расчета получаем температурные поля в различные моменты времени в пределах заданного временного интервала (рис. 4).

Анализируя полученные результаты, видно, что в местах расположения разных компонентов происходит более интенсивное изменение температуры. Уже через 600 с после приложения тепловой нагрузки к правой поверхности композита на нем устанавливается температура 306 до 294 К, при этом на противоположной – левой стороне – температура практически не меняется за исключением тех участков, где расположены компоненты воды и связующего и сказывается влияние наполнителя с хорошими теплоизоляционными свойствами.

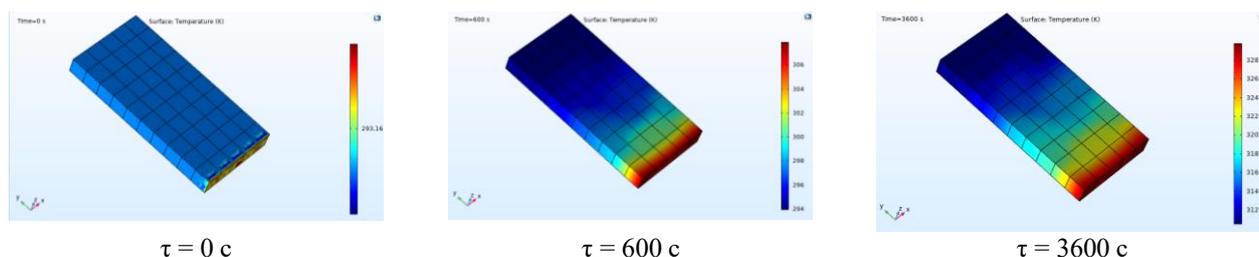

Рис. 4

Компоненты, состоящие из воды и связующего, интенсивнее проводят тепло, чем из воздуха и наполнителя, что подтверждает соответствие модели общим положениям теории теплопроводности.

Анализ результатов показал, что для достижения стабильности теплоизоляционных свойств материала необходимо в процессе формирования структуры композита обеспечить равномерность совмещения наполнителя со связующим (матрицей) и максимальную степень осмоления наполнителя.

Это позволит исключить из композиции большемерные участки связующего и воды, создающие значительный вклад в проводимость тепла в материале.

ВЫВОДЫ

1. Сравнительные испытания теплоизоляционных материалов показали преимущества разработанного авторами композиционного материала на основе целлюлозосодержащего наполнителя по сравнению с минеральной ватой, что объясняется наличием обширного фронта прочных водородных связей в структуре композита.

2. Установлено, что при увлажнении сравниваемых видов утеплителей приращение коэффициента теплопроводности и разбухание минеральной ваты примерно в 10 раз выше, чем у композита на основе целлюлозосодержащих наполнителей.

3. Предложено для анализа влияния структуры композита на основе многокомпонентного целлюлозосодержащего наполнителя на его теплопроводность использовать программный комплекс Comsol.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алоян Р.М., Федосов С.В., Опарина Л.А. Энергоэффективные здания – состояние, проблемы и пути решения. – Иваново, 2016.

2. Граник Ю.Г. Теплоэффективные ограждающие конструкции жилых и гражданских зданий // Строительные материалы. – 1999, № 2. С. 4...6.

3. Горлов Ю.П. Технология теплоизоляционных и акустических материалов и изделий. – М., 1989.

4. European Commission Joint Research Centre Institute for prospective technological studies. Best Available Techniques (BAT) Reference Document for the Manufacture of Glass <http://glassresearch.ru/uploads/items/NDT/> (дата обращения: 23.12.2020).

5. Бобров Ю.Л. Теплоизоляционные материалы и конструкции. – М., 2003.

6. Гусев Б.В., Езерский В.А., Монастырев П.В. Изменение линейных размеров минераловатных плит в условиях эксплуатационных воздействий // Промышленное и гражданское строительство. – 2004, № 8. С. 32...34.

7. Гусев Б. В., Езерский В.А., Монастырев П.В. Потеря массы минераловатных плит в условиях эксплуатационных воздействий // Кровельные и изоляционные материалы. – 2005, № 2. С. 48...49.

8. Ярцев В.П., Дорофеев А.М. Влияние силовых и атмосферных воздействий на теплофизические характеристики минераловатных плит // Кровельные и изоляционные материалы. – 2010, № 4. С. 14...15.

9. Ярцев В.П., Мамонтов А.А., Мамонтов С.А. Эксплуатационные свойства и долговечность теплоизоляционных материалов // Кровельные и изоляционные материалы. – 2013, № 1. С. 8...11.

10. Грошев А.Е., Данкер М.П., Боброшов А.В., Замолоцких П.С. Исследование различных видов наружных ограждающих конструкций в монолитном домостроении // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2012, №1. С. 62...65.

11. Корниенко С.В. Температурный режим трехслойной стеновой панели // Жилищное строительство. – 2001, №9. С. 20...21.

12. Susoeva I.V., Vakhnina T.N., Titunin A.A., Asatkina J.A. The performance of composites from vegetable raw materials with changes in temperature and humidity // Magazine of Civil Engineering. – 2017, 3(71). P. 39...50.

13. Palumbo M., Navarro A., Avellaneda J., Lacasta A. M. Characterization of thermal insulation materials developed with crop wastes and natural binders // World Barcelona. – 2014. P. 1...10.

14. Лыков А.В. Теория сушки. – М.: Энергия, 1968.

15. Федосов С.В., Котлов В.Г., Алоян Р.М., Ясинский Ф.Н., Бочков М.В. Моделирование теплопереноса в системе газ – твердое при нагелном соединении элементов деревянных конструкций. – Ч.1. Общая физико-математическая постановка задачи // Строительные материалы. – 2014, № 7. С.86...91.

16. Лыков А.В., Михайлов Ю.А. Теория тепло- и массопереноса. – М.-Л.: Госэнергоиздат, 1963.

17. Kreith F., Manglik R.M., Bohn M.S. Principles of heat transfer. 7 edition. – Cengage Learning, 2010.

18. Incropera F., DeWitt D. Fundamentals of heat and mass transfer. 6 edition. – New York: Wiley, 2007.

19. Рудобаашта С.П. Массоперенос в системах с твердой фазой. – М.: Химия, 1980.

20. Азаров В.И., Буров А.В., Оболенская А.В. Химия древесины и синтетических полимеров. – СПб., 1999.

21. Грунин Ю.Б., Грунин Л.Ю., Шевелева Н.Н., Масас Д.С., Федосов С.В., Котлов В.Г. Характер изменения надмолекулярной структуры целлюлозы в процессе ее увлажнения // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. – 2017, №2. С. 233...237.

22. Грунин Ю.Б., Грунина Т.Ю., Иванова М.С., Федосов С.В., Котлов В.Г. Изучение методом ЯМР-¹H-релаксации характера надмолекулярных перестроек хлопковой целлюлозы в результате ее биохимической деградации // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. – 2019, № 5. С.124...130.

REFERENCES

1. Aloyan R.M., Fedosov S.V., Oparina L.A. Energoeffektivnye zdaniya – sostoyanie, problemy i puti resheniya. – Ivanovo, 2016.

2. Granik Yu.G. Teploeffektivnye ogradhdayushchie konstruksii zhilykh i grazhdanskikh zdaniy // Stroitel'nye materialy. – 1999, № 2. S. 4...6.

3. Gorlov Yu.P. Tekhnologiya teploizolyatsionnykh i akusticheskikh materialov i izdeliy. – M., 1989.

4. European Commission Joint Research Centre Institute for prospective technological studies. Best Available Techniques (BAT) Reference Document for the Manufacture of Glass <http://glassresearch.ru/uploads/items/NDT/> (data ob-rashcheniya: 23.12.2020).

5. Bobrov Yu.L. Teploizolyatsionnye materialy i konstruksii. – M., 2003.

6. Gusev B.V., Ezerskiy V.A., Monastyrev P.V. Izmenenie lineynykh razmerov mineralovatnykh plit v usloviyakh ekspluatatsionnykh vozdeystviy // Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo. – 2004, № 8. S.32...34.

7. Gusev B. V., Ezerskiy V.A., Monastyrev P.V. Poterya massy mineralovatnykh plit v usloviyakh ekspluatatsionnykh vozdeystviy // Krovel'nye i izolyatsionnye materialy. – 2005, № 2. S. 48...49.

8. Yartsev V.P., Dorofeev A.M. Vliyanie silovykh i atmosferykh vozdeystviy na teplofizicheskie kharak-

teristiki mineralovatnykh plit // Krovel'nye i izolyatsionnye materialy. – 2010, № 4. S. 14...15.

9. Yartsev V.P., Mamontov A.A., Mamontov S.A. Eksploatatsionnye svoystva i dolgovechnost' teploizolyatsionnykh materialov // Krovel'nye i izolyatsionnye materialy. – 2013, № 1. S. 8...11.

10. Groshev A.E., Danker M.P., Bobroshov A.V., Zamolotskikh P.S. Issledovanie razlichnykh vidov naruzhnykh ograddayushchikh konstruktsiy v monolitnom domostroenii // Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2012, №1. S. 62...65.

11. Kornienko S.V. Temperaturnyy rezhim trekhsloynoy stenovoy paneli // Zhilishchnoe stroitel'stvo. – 2001, №9. S. 20...21.

12. Susoeva I.V., Vakhnina T.N., Titunin A.A., Asatkina J.A. The performance of composites from vegetable raw materials with changes in temperature and humidity // Magazine of Civil Engineering. – 2017, 3(71). P. 39...50.

13. Palumbo M., Navarro A., Avellaneda J., Lacasta A. M. Characterization of thermal insulation materials developed with crop wastes and natural binders // World Barcelona. – 2014. P. 1...10.

14. Lykov A.V. Teoriya sushki. – M.: Energiya, 1968.

15. Fedosov S.V., Kotlov V.G., Aloyan R.M., Yasinitskiy F.N., Bochkov M.V. Modelirovanie teplo-massoperenosa v sisteme gaz – tverdoe pri nagel'nom soedinenii elementov derevyannykh konstruktsiy. – Ch. 1.

Obschchaya fiziko-matematicheskaya postanovka zadachi // Stroitel'nye materialy. – 2014, № 7. S.86...91.

16. Lykov A.V., Mikhaylov Yu.A. Teoriya teplo- i massoperenosa. – M.–L.: Gosenergoizdat, 1963.

17. Kreith F., Manglik R.M., Bohn M.S. Principles of heat transfer. 7 edition. – Cengage Learning, 2010.

18. Incropera F., DeWitt D. Fundamentals of heat and mass transfer. 6 edition. – New York: Wiley, 2007.

19. Rudobashta S.P. Massoperenos v sistemakh s tverdoy fazoy. – M.: Khimiya, 1980.

20. Azarov V.I., Burov A.B., Obolenskaya A.B. Khimiya drevesiny i sinteticheskikh polimerov. – SPb., 1999.

21. Grunin Yu.B., Grunin L.Yu., Sheveleva N.N., Masas D.S., Fedosov S.V., Kotlov V.G. Kharakter izmeneniya nadmolekulyarnoy struktury tsellyulozy v protsesse ee uvlazhneniya // Izv. vuzov. Tekhnologiya tekstil'noy promyshlennosti. – 2017, №2. S. 233...237.

22. Grunin Yu.B., Grunina T.Yu., Ivanova M.S., Fedosov S.V., Kotlov V.G. Izuchenie metodom YaMR-1N-relaksatsii kharaktera nadmolekulyarnykh perestroek khlopkovoy tsellyulozy v rezul'tate ee biokhimicheskoy degradatsii // Izv. vuzov. Tekhnologiya tekstil'noy promyshlennosti. – 2019, № 5. S.124...130.

Рекомендована кафедрой лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств КГУ. Поступила 16.12.20.